

Юрий Данилец¹

ŮRIJ DANILEC

[HTTPTS://ORCID.ORG/0000-0003-0592-3907](https://orcid.org/0000-0003-0592-3907)

Павел Марек²

PAVEL MAREK

[HTTPTS://ORCID.ORG/0000-0001-7578-0783](https://orcid.org/0000-0001-7578-0783)

О миссионерской деятельности владыки Досифея (Васича) на Подкарпатской Руси в 20-х годах XX века

**O missionierskoj deãtelnosti vладыki Dosifeã (Vasića)
na Podkarpatskoj Rusi v 20-h godah XX veka**

**The Orthodox Mission of Bishop Dositheus (Vasić)
in Subcarpathian Ruthenia in the 1920s**

Ключевые слова: XX век, Чехословакия, Подкарпатская Русь, Православная церковь, епископ Досифей (Васич), миссионерская деятельность.

Key words: 20th century, Czechoslovakia, Subcarpathian Ruthenia, Orthodox Church, Bishop Dositheus (Vasić), missionary activity.

Резюме:

Регион Подкарпатской Руси был неотъемлемой частью первой Чехословацкой республики в годы между мировыми войнами. Послевоенный кризис, связанный с новой конституционной организацией Центральной Европы после падения Габсбургской монархии, также был отражен в областях церкви и религии. Православное движение расширилось за счет греко-католической церкви, процесс был не без напряженности и конфликта. В 1920 году,

¹ Dr Ůrij Danilec jest docentem w Katedrze Archeologii, Etnologii i Kulturoznawstwa Narodowego Uniwersytetu w UŹgorodzie.

² PhDr. PaedDr Pavel Marek jest emerytowanym profesorem historii Uniwersytetu Palackiego w Ołomuńcu.

чтобы успокоить ситуацию, чехословацкая государственная администрация согласилась с правительством Королевства сербов, хорватов и словенцев (далее Королевства СХС) и Сербской православной церковью (СПЦ) направить епископа СПЦ Досифея (Васича) в страну с задачей содействия в организации церкви. Миссия Досифея состоялась в 1920-1926 годах. В статье описывается и оценивается трудоемкая задача миссии в Подкарпатской Руси на основании изучения многочисленных исторических источников. Авторы приходят к выводу, что цели миссии были достигнуты лишь частично.

Abstract

The region of Subcarpathian Ruthenia was an integral part of the first Czechoslovak Republic in the interwar period. The post-war crisis associated with the new constitutional organization of Central Europe after the fall of the Habsburg monarchy was also reflected in the areas of the church and religion. The Orthodox movement expanded at the expense of the Greek Catholic Church, a process not without tension and conflict. In 1920, in order to calm the situation, the Czechoslovak state administration agreed with the Government of the Kingdom of Serbs, Croats, and Slovenes and the Serbian Orthodox Church to send Dositheus (Vasić), a Bishop of the Serbian Orthodox Church, to the country with the task of assisting in the organization of the Church. Dositheus' mission took place in the years 1920-1926. The paper describes and evaluates the exacting task of the mission to Subcarpathian Ruthenia on the basis of a study of numerous historical sources. The authors conclude that the goals of the mission were only partially accomplished.

Введение

Тема миссионерской деятельности епископа (позже – митрополита) Сербской православной церкви Досифея (Васича) в Чехословакии в период между двумя мировыми войнами не совсем неизвестна, что объясняется важностью этого вопроса для истории православия на упомянутой территории. До настоящего времени ею занимались в основном историки православной церкви и исследователи общих тем по истории Чехословакии

(Fejsak 1987, 131-146; Janić 2004; Burega 2013, 141-147; Marek 2004b, 181-205; Marek 2006, 317-333; Danilec' 2009; 2017, 285-300). Однако в большинстве случаев речь идет о сообщениях, которые лишь в общих чертах касаются проблематики и не используют все архивные источники, доступные на территории нынешней Чешской Республики, Украины, Венгрии и Сербии. Их изучение позволяет откорректировать некоторые неточности предшествующих исследований проблематики и получить новые данные, на основании которых мы можем более достоверно и объективно оценить миссию владыки. До настоящего времени преобладало мнение, что она была успешной, и ее недостатки либо не были замечены, либо авторы не озвучивают их в своих выводах.

Целью представленного исследования, опирающегося на анализ материалов, является обобщение и оценка сведений о деятельности владыки Досифея (Васича) на территории Подкарпатской Руси, которая в межвоенный период являлась неотъемлемой частью Первой Чехословацкой республики (1918–1938), а восточнословацкая часть территории после консолидации и организации православного движения с 30-х годов относилась к Мукачевско-Пряшевской епархии. Первоначально миссия владыки должна была распространяться только на Чешские земли в помощь новой Чехословацкой (гуситской) церкви, ищущей своего теологического закрепления. Однако ее задача с учетом послевоенной ситуации в религиозной и церковной области, сложившейся в республике – преемнице Габсбургской монархии, в течение очень короткого времени была пересмотрена и модифицирована. Так что в итоге миссия должна была содействовать упорядочению стихийно развивающегося православного движения по всей стране и помочь с организацией в Чехословакии единой общегосударственной православной церкви до такой степени, чтобы она получила статус автокефальной единицы. Однако столь широко трактуемое отражение чехословацкой православной миссии Досифея все же

выходит за рамки ее рассмотрения в ограниченном пространстве журнальной публикации. Поэтому статья, обусловленная стремлением глубже раскрыть проблематику, прежде всего, зондирует подкарпатскую часть миссии. Такое территориальное разделение не наносит ущерба ясности толкования деятельности Досифея и роли Сербской православной церкви в межвоенной Чехословакии, поскольку задачи, решавшиеся владыкой, в Чешских землях и на Подкарпатской Руси все же отличались; в случаях взаимосвязи проблематики этот факт принимался во внимание.

Возрождение православия на Подкарпатской Руси – возникновение предпосылок для миссии Досифея

После Первой мировой войны количество православных на Подкарпатской Руси начало расти. Этому явлению способствовала и политика правительств, которые контролировали край до его полного включения в состав Чехословакии (Švorc 1996; Rejša 2008, 125-178; Magosci 1993, 116-138). В частности, 5 января 1919 года Венгерское революционное правительство разрешило православным села Иза Мараморошской жупы *«войти в греко-католическую церковь и по-своему в ней служить, а также могут и пользоваться всем церковным имуществом до особого распоряжения»* (Sergij (CoKa), 2013, 180; Danilec' 2018, 18-27). Венгерские коммунисты, которые повалили правительство Михайа Каройи (1875-1955), также не препятствовали развитию православия. В апреле 1919 года Народный комиссар Русской Краины³ Августин Штефан (1893-1986) передал в пользование православным храмы в селах Горинчево и Монастырец. Иеромонах Сергей (Цьока) в своей книге наводит выдержку из распоряжения по передаче церкви в селе Монастырец: *«Ввиду того, что*

³ Руська Краина (чеш. Ruská Krajina) – государственное образование, существовавшее на территории современной Закарпатской области Украины с 25 декабря 1918 года по май 1919 года.

греко-католические жители села перешли все в греко-восточное вероисповедание, поведомляю вас, что они могут тамошнюю греко-католическую церкву сегодняшнего дня переняти для своих вероисповедных целей и в том никто не может им препятствовать“ (Sergij (Coka) 2013, 182). Несмотря на то, что 12 января 1919 года чехословацкие войска вступили в Ужгород и Центральная Русская Народная Рада провозгласила 8 мая 1919 года присоединение Закарпатья как автономного края к Чехословацкой Республике, Румыния 19 апреля 1919 года оккупировала весь Мараморош (современные Раховский, Тячевский, Хустский и Межгорский раены Украины). Лидеры православного движения – иеромонахи Алексей (Кабалюк, 1877-1947) (Danilec' 2013; Stankanec 1948, 18), Амфилохий (Кеминь, 1888-1944) и Матфей (Вакаров, 1888-1953) вошли в контакт с румынской властью, которая разрешила переосвящать униатские церкви на православные, но при таком условии, если в селе окажется больше половины, хотя бы на одного или двух человек, православных. К началу 1920 года в руках православных было 7 храмов в селах: Иза, Кошельво, Липча, Горинчево, Монастырец, Нижний Быстрый, Теребля. С разрешения Марморорош-Сиготского префекта иеромонахи также обслуживали и все остальные православные села (Sergij (Coka) 2013, 184).

Православное движение на Закарпатье в начале XX века проходило в тесном контакте с Сербской православной церковью. В связи с давлением со стороны венгерского правительства Патриарх в Сремских Карловцах так и не смог оказать реальной помощи православным русинам. В начале ноября 1918 года в селе Иза возвратился из заточения в тюрьме в Мараморош-Сиготе иеромонах Амфилохий (Кеминь). Он вошел в контакт с епископом Будимским Сербской православной церкви Георгием (Зубковичем, 1878-1951). В Архиве Будимской епархии в Сентендре обнаружено переписку иеромонаха Амфилохия и представителей отдельных парафий Закарпатья с епископом Зубковичем. В частности,

в письме от 11 ноября жители села Иза (ASPEB 1, 1-2) и от 13 ноября 1918 года жители с. Кошелево (ASPEB 2, 1-2), просили епископа Зубковича включить их села в состав Будимской епархии. В обращениях они упоминают, что большинство населения перешло в православие. Приблизительно в тоже время на имя епископа написал письмо и иеромонах Амфилохий. Сообщая о переходе в православие, священник утверждал, что «народ нуждается таинствами, крещением, бракосочетанием и есть еще прочие другие священнические требы» (ASPEB 3, 1-2). В ответных письмах архиерея находим инструкции по законному оформлению перехода в православие, вопросы по поводу биографии упоминаемого иеромонаха Амфилохия и т.д. (ASPEB 4, 1-4). Мы не имеем в своем распоряжении документа о назначении о. Амфилохия от епископа Георгия, однако, судя из письма иеромонаха в Будапешт от 11 мая 1919 года, он его получил. В документе, в частности озвучена просьба оказать духовную помощь для обслуживания населения Марамороша (ASPEB 5, 1).

Авторы монографии «Pravoslavní v Československu v letech 1918-1953» упоминают контакты между отдельными представителями православных парафий Подкарпатской Руси и сербами в конце 1919 года. В частности в книге названо имена Ивана Мондича, архимандрита Владимира Димитриевича, Стевана Демяновича, Валериана Прибишевича и др. (Marek, Bureha 2008, 280). Как видно из проанализированной выше переписки с Будимским епископом, контакты были установлены еще в ноябре 1918 года. В этом контексте необходимо упомянуть письмо на имя митрополита Белградского Димитрия (Павловича, 1846-1930; 12 ноября 1920 года избран Патриархом) от 6 января 1920 года. Документ составлен в Ужгороде и подписан 8 весьма важными личностями. В частности, это греко-католические священники (Ириной Кондратович, Иоанн Фленько, Иоанн Мурын, Василий Кафланович, Иоанн Стрипский, Николай Янута), также известный церковный историк д-р Гиядор

Стрипский и выше упоминаемый Стеван Демянович. Авторы письма убеждали митрополита, что все население Закарпатья имеет желание перейти в православие и просили наделить мандатом для принятия в православие *«священнических и мирских лиц, освящать храмы, давать диспензии для бракосочетаний, разделять православному священству св. Миро и пр.»* архимандрита Владимира Димитриевича (ASPEB 6, 1-6). Следует признать, что авторы письма преувеличивали размеры православного движения, которое в эти годы ограничивалось Мараморошской и Бережской жупой. Серьезной реакции на этот документ не последовало со стороны главы СПЦ. О. Ириной Кондратович перешел в РПЦ довольно поздно – в 1949 году, возглавив инициативную группу по воссоединению греко-католиков Закарпатья с РПЦ (Danilec', Moniĭ 2014, 256-257).

Что касается деятельности Ивана Мондича, то известно, что он родился в селе Нанково Хустского округа, закончил два курса Ужгородской греко-католической духовной академии. В конце 1919 года он обратился к иеромонаху Амфилохию с просьбой принять его в православие. Не решаясь без благословения архиерея на этот шаг, иеромонах направил И. Мондича к епископу Георгию (Зубковичу). Иеромонах Сергей (Цюка) ссылаясь на воспоминания архимандрита Матфея (Вакарова), утверждает, что вместо Будапешта, И. Мондич поехал в Сербию к архиепископу Евлогию (Георгиевскому). Российский архиерей отказался помочь закарпатцам в церковном вопросе, считая эти территории каноническими землями СПЦ (Sergij {Coĉa} 2013, 186). Архиепископ организовал встречу И. Мондича с епископом Досифеем. Далее иеромонах Сергей (Цюка) наводит выдержку из письма епископа Досифея к «православным руководителям Карпатской Руси». Документ представляет большой интерес, так как не обнаружен в архивных фондах. *«Прибывши ваша делегация к нам в Белград, и прося посредством Его Высокопреосвященства*

архиеп. Евлогия о принятии вас под наше покровительство Святейший Синод обсудил дело, рад вас принять под свою защиту» (Sergij {Сока} 2013, 187). Владимир Бурега утверждает, что в марте 1920 года Белград снова посетило два делегата из Подкарпатской Руси, которые просили руководство СПЦ направить в Закарпатье православных священников (Burega 2009a, 213).

Ситуация изменилась после 10 июня 1920 года, когда румынские войска оставили восточную часть Подкарпатской Руси и эти земли вошли в состав Чехословацкой Республики (Švorc 1997, 39-60). С этого времени православные верующие пытались добиться упорядочения церковной жизни посредничеством пражского правительства. В начале августа 1920 года в селе Иза Хустского округа состоялось общее собрание православных общин. Делегаты составили меморандум и приняли решение направить своих представителей на встречу с президентом ЧСР Т. Масариком (1850-1937) (Lichtej 1999, 300-308). В документе в частности шла речь и о согласии на переход местных православных под юрисдикцию Сербской православной церкви. Православные просили, *«чтобы Сербский Святейший Синод выслал в Подкарпатскую Русь свою миссию для ознакомления с религиозными нуждами православного населения, организовал церковь и принял ее под свое временное покровительство»* („Koriâ Memoranduma...” 2013, 416). Нам не известно, обсуждалась ли на собрании кандидатура епископа Досифея, однако, судя из подписи под Меморандумом И. Мондича, о нем не могли не говорить. Известно также, что 13 августа 1920 года 24 делегата из Подкарпатской Руси побывали в Праге и передали Меморандум Президенту (Marek, Lupčo 2012, 155; Danilec’ 2009, 86). В интервью журналисту газеты «Národní listy» делегаты заявили, что чешская власть откладывает решение вопроса и не хочет допустить начало сербской миссии на Подкарпатской Руси („Pro svobodu...” 1920, 1-2).

После аудиенции у Президента 5 человек выехали в Королевства СХС, где встретились с председателем Священного Синода СПЦ, митрополитом Димитрием (Павловичем). Подкарпатцы подробно описали положение церковных дел на Подкарпатской Руси и получили обещание на приезд делегата (Sergij (Сока) 2013, 191). Иеромонах Сергей (Цьока) пишет, что делегаты были еще в Белграде, когда на Подкарпатскую Русь приехал епископ Досифей (Васич).

Первое пребывание Досифея на Подкарпатской Руси в 1920 годы

О самом визите, который состоялся в начале сентября 1920 года известно не много (NA 1). Современные историки считают, что он имел большое значение, так как дал основание считать Сербскую Церковь главной покровительницей по делу церковного возрождения (Burega 2009b, 253). Чешские и подкарпатские газеты информировали, что архиерей посетил города Ужгород и Хуст, села Иза, Билки и Великие Лучки и др. Ужгородская газета «Русский православный вестникъ» писала, что во время приезда епископа его *«торжественно встречало многотысячное население»* („Preosvâsennyj Dosifej” 1921, 1). Греко-католическая «Наука» с возмущением отмечала, что епископ служил литургию в целом ряде сел в сопровождении нескольких священников и большого количества верующих („Kto nam pomagaе?” 1920, 1).

«Národní listy» в нескольких газетных заметках акцентировали внимание на том факте, что во время пребывания епископа Досифея на Подкарпатской Руси, местные власти не делали ему препятствий, но как только он уехал, православному священнику из села Билки – эмигранту Луке Ольховому, было приказано в срок 48 часов покинуть территорию края. Также был снят с работы сельский староста В. Андрашко („Srbský pravoslavný...” 1920, 3).

Редакция подчеркивала, что *«эта мера имеет очень гнетущее впечатление для всех православных жителей всего региона»* („Уровězení...“ 1920, 2). Вопрос изгнания священника и преследование православных со стороны губернатора Григория Жатковича (1886-1967) (Morávek 1996, 84-88) поднималось также в Меморандуме на имя Президента от 8 декабря 1920 года (NA 2) и во время личной аудиенции депутации из Подкарпатской Руси в составе В. Гомичкова, И. Мондича и иеромонаха Матфея (Вакарова) 13 декабря 1920 года (NA 3).

«Národní politika» прямо писала о приказе *«доктора Жатковича отправить в деревни войско, что вызвало недовольство народа»*. Сложной ситуацией воспользовались венгерские агенты, которые говорили среди населения: *«Так видите, за венгерской власти Вы имели религиозную свободу, а сегодня Чехи ее отнимают»* („Zástupci Karpatské...“ 1920, 1). Выступал против деятельности Досифея на Подкарпатской Руси не только губернатор, но и вице-губернатор Петр Эренфельд (1866-1944) (Vyskočil 2006, 56-68). Он считал, что миссия СПЦ только усилит здесь сепаратистские настроения и ослабит единство Чехословацкого государства (Marek 2004a, 142). Из Подкарпатской Руси епископ Досифей уехал в Белград для участия в Архиерейском Соборе СПЦ. Во время заседаний Собора ему было поручено продолжить миссию в ЧСР. 1 декабря 1920 года Архиерейский Собор СПЦ, заслушав отчет Досифея о его деятельности в Чехословакии, принял постановление (№ 132) о направлении его в ЧСР в качестве своего официального делегата. В круг обязанностей епископа Досифея входило, в том числе и временное руководство православными общинами в Подкарпатской Руси (Burega 2009a, 214).

Начало подкарпаторусской миссии владыки Досифея в 1921 года

В конце 1920 г. начались переговоры между ЧСР и Королевства СХС по поводу упорядочения жизни православных. 7 января 1921 года Министерство иностранных дел ЧСР отправило секретную депешу чехословацкому послу в Белграде, с просьбой сообщить правительству Югославии о принципиальном согласии на поездку на Подкарпатскую Русь епископа для организации православной церкви (AMZV 1, č. 4461-4600, č. 4490). Важные выводы позволяют сделать отчеты епископа Досифея, которые он отправлял на имя Патриарха, Священного Синода и Собора. Документы обработаны в Архиве Синода СПЦ в Белграде не были ранее предметом анализа ученых.

Дня 11 марта 1921 года епископ вновь прибыл в Прагу, а 19 марта МИД ЧСР официально подтвердило его полномочия как делегата СПЦ. Дня 8 августа 1921 года в сопровождении протодиакона Кикевича и протоиерея Кассиана Богатырца⁴ (1868-1960) (Čhuchko, Suláak 2014, 143-164) епископ прибыл в Ужгород. На следующий день владыка посетил вице-губернатора П. Эренфельда, с которым провел беседу о жизни православной церкви на Подкарпатской Руси. В отчете от 25 августа 1921 года епископ пишет о большом количестве населения из окрестных сел во главе с иеромонахами. *«Радость народа нельзя описать, передо мной вставали на колени и так просили благословения»* (ASAS 1, 2). 10-13 августа 1921 года епископ посетил православные парафии в Бережской, Мараморошской и Мукачевской жупах. В частности, 10 августа архиерей побывал в селах Нанково, Чумалево, Копашново, Теребля, 11 августа – в селах Сокирница, Данилово, Уйбарово, Ольовцы,

⁴ Прот. Кассиан Богатырец был клириком Буковинской митрополии (ранее митрополии Буковины и Далмации). Во время Первой мировой войны был арестован и приговорен к смерти, однако позже полностью амнистирован. К. Богатырец помогал епископу Досифею в разработке епархиального устава.

Буштино, 12 августа – в селах Липча и Горинчово, 13-14 августа – в городе Мукачево и в селе Великие Лучки (ASAS 1, 2-3). В отчете находим сведения о литургии в селе Великие Лучки. Указанный населенный пункт епископ характеризует как второй центр Православной Церкви. В деревне в то время проживало более 9000 жителей, которые имели временный православный храм и служащего священника – о. Иоанна Илечко. Епископ окрестил 14 детей, в возрасте от 8 до 14 лет, присоединил к православию 3 учителей народных школ и греко-католического священника М. Мейгеша, а также рукоположил в сан иеродиакона монаха Пантелеимона (Кундря) для Свято-Николаевского монастыря в селе Иза (ASAS 1, 4). В тот же день владыка посетил соседнее село Горонда, в котором провел встречу с православными верующими. 15-16 августа – епископ гостевал в селах Билки и Заднее, где отслужил молебны, а 17 августа молился в городе Хуст. 18 августа состоялось освящение нового монастырского храма Свято-Николаевского монастыря в селе Иза („Preosvâšennuj Dosifej v Karpatskoj Rusi” 1921, 3).

Дня 19 августа 1921 года, в день Преображения Господня, владыка отслужил торжественную литургию, после которой состоялся Первый православный собор Карпаторусской православной церкви. В его работе взяли участие 179 делегатов от 60 православных общин, представляющих около 60000 верующих Подкарпатской Руси („Učrezhdenie pravoslavnoj...” 1921, 4; Danilec, 2017, 285-300). «Открывая собрание, председательствующий преосв. Досифей передал участникам благословение сербского архиерейского Собора, указал на историческое значение и важность переживаемого Карпато-русским народом момента» („Preosvâšennuj Dosifej v Karpatskoj Rusi” 1921, 3). Был избран президиум собора, в который вошли: В. Гомичков – заместитель председателя, о. К. Богатырец и И. Мондич – секретари. Далее было оглашено повестку дня: 1) реферат об организации Карпаторусской

восточной православной церкви, чтение и объяснение устава и предложение резолюций, относящихся к организации церкви, 2) выбор Комитета для управления делами Карпаторусской православной церкви до утверждения устава Правительством, 3) внесения и предложения делегатов относительно организации церкви. Референт по делу организации Карпаторусской православной церкви о. К. Богатырец объяснил, на основании выработанного им устава, цели и задачи церкви, ее юридическое и социальное положение на Подкарпатской Руси и в ЧСР, ее отношение ко всем прочим автокефальным церквам вообще, и к Сербской православной церкви в особенности. Выступающим было предложено принять следующие резолюции:

1. принимают с благодарностью к сведению, что Св. Сербский Архиерейский Собор в Белграде под председательством Святейшего Патриарха Димитрия своим решением от 1 декабря 1920 года № 132 (принятым к сведению Пражским Министерством иностранных дел рескриптом от 19 марта 1921 года № 8159) выслал своего члена Преосвященного Епископа Досифея в пределы Чешско-Словенской Республики, чтобы был верным толкователем учения Св. Соборной и Апостольской церкви и мудрым советником при организации православной церкви;
2. искренно благодарят Преосвященного Досифея за его прибытие в Карпатскую Русь и за его дотеперешнюю благословенную деятельность около организации православной церкви в Карпатской Руси;
3. просят Преосвященного Досифея, дабы он и на дальше не лишил Карпаторусскую православную церковь своего попечения, и передают в его руки правление делами этой церкви до окончательного канонического решения вопроса восточно-православной церкви в Карпатской Руси;

4. принимают предложенный «Устав Карпаторусской восточно-православной церкви в Чешско-Словенской Республике» и просят Преосвященного Досифея, дабы постарался у центральных властей в Праге об утверждении этого устава;
5. избирают комитет, состоящий из семи членов и пяти заместителей, задачей которого было бы под руководством Преосвященного Досифея или его делегата заведовать делами Карпаторусской восточной православной церкви до утверждения устава властями и до окончательного выбора относительных представительств; решения этого комитета важны, если на относительном заседании участвуют четыре члена и если за ними большинство голосов, для деловодства обязывают постановления устава о консистории (АМРЕ, 1-4).

После принятия делегатами устава и резолюций был избран временный Центральный комитет для ведения дел Карпаторусской православной церкви (далее – ЦПК)⁵. Собор также постановил: 1) издавать газету для защиты Православной веры и Церкви, 2) издавать книги, брошюры и иконы в Православном духе, 3) по всем церквям должны священники совершать Богослужение по Православному уставу без униатских примесей, 4) священники должны сохранять облик, форму и одежду по Православному уставу, 5) просить преосв. Досифея, чтобы прислал в Карпатскую Русь нужное количество священников, 6) при назначении перешедших униатских священников на Православные приходы

⁵ В комитет вошли: В. Гомичков, И. Мондич, В. Андрашко, К. Прокоп, игумен Алексей (Кабалюк), о. И. Илечко, о. М. Мейгеш. Заместителями были избраны: И. Петригалла, И. Збиглей, А. Туткиняк, иеромонах Матфей (Вакаров), о. Л. Ольховой.

запрашивать мнение прихожан („Preosvâšennjy Dosifej v Karpatskoj Rusi” 1921, 3).

В пастырском послании, опубликованном в начале декабря 1921 года, епископ Досифей, отмечал большое значение Первого собора Карпаторусской православной церкви. *«День великий и святой – в самом деле, означает начало новой жизни для карпаторусского народа, ибо в этот день, после страшного, более двухсотлетнего тяжелого духовного ига, обид и обмана – не говоря уже о его политическом порабощении и несчастьи, продолжавшихся столетиями – он почувствовал себя освобожденным и в духовном смысле»* („Vlagočestivum...” 1921, 1). Епископ призывал православных верующих как можно быстрее создать крепкую церковную структуру и собирать посильные пожертвования для строительства храмов на Подкарпатской Руси. Владыка обращал внимание паствы на то, что православная церковь получила возможность свободно развиваться и должна пользоваться данной ситуацией („Vlagočestivum...” 1921, 2). Подготовка послания была вызвана, очевидно, решением Архиерейского Собора СПЦ от 20 сентября 1921 года, который поверил епископу Досифею и далее заниматься делом Карпаторусской православной церкви, основываясь на решении Архиерейского Синода Карловацкой Митрополии от 1903 года (AMZV 2).

Дня 10 ноября 1921 года Досифей отправил министру иностранных дел Эдварду Бенешу (1884-1948) несколько документов, которые касались упорядочения православной церкви на Подкарпатской Руси. В первом письме владыка указывал, что в августе посетил Подкарпатье с целью выяснить на месте состояние православного движения. *«На Подкарпатской Руси это движение не является новым, тамошнее население перед двумя веками признавало православную церковь, оно на самом деле существует, и я стал свидетелем этого факта во время своего краткого пребывания там»* (AMZV 3). К документу добавлялись

приложения: 1) информация о Первом православном соборе 10 августа 1921 года, 2) протокол работы Собора, 3) выписка из решения Архиерейского Собора СПЦ от 20 сентября 1921 года, 4) 5 экземпляров принятого Устава, 5) просьба Центрального комитета Подкарпатской Руси об утверждении Устава, 6) просьба епископа Досифея. В архиве сохранились только документы под №3, 4, 6. Дня 15 ноября архиерей на личной встрече с министром передал ему второе письмо-меморандум. По словам епископа, к концу октября 1921 года на Подкарпатской Руси в православие вернулось около 100 тыс. человек, однако духовное управление православными совершалось только 12 священниками. Владыка считал главной проблемой медленной организации Карпаторусской церкви использование чешским правительством устарелого австро-венгерского законодательства о культах. Большим тормозом развития православия было также отсутствие регуляции вопроса церковного имущества. Для частичного решения вопроса упорядочения церковной жизни епископ просил: 1) утвердить «Устав Карпаторусской православной церкви», 2) усовершенствовать законодательство о культах, 3) разрешить проводить миссионерскую работу на Подкарпатской Руси российским и сербским священникам, 4) выделить соответствующую государственную поддержку, какую имеет греко-католическое духовенство, 5) передать для проведения православных богослужений для солдат и епархиальных целей бывший православный храм в Ужгороде, который венгерская власть передала монахам-василианам (AMZV 4).

Епископ Досифей оказался в очень сложной ситуации. Нехватка духовенства, отсутствие законного правового оформления, пассивная позиция чехословацкой власти, все эти факторы усложняли жизнь православной церкви. Но самой главной проблемой было отсутствие необходимого количества священников. Этот вопрос епископ начал решать ускоренной подготовкой

кандидатов в сербских монастырях и создание монастырской школы в селе Иза. За подсчетами отдельных историков, в течении 1921-1924 годов епископ Досифей рукоположил в священный сан на Подкарпатской Руси 17 человек, из которых только четверо имели необходимое образование (Marek, Bureha 2008, 299-300). Отсутствие епископа с начала января 1922 года на территории епархии привело к попытке местного духовенства избрать епископа из своего состава.

Задачи миссии Досифея в 1922 году

Чтобы навести порядок в жизни православной церкви на Подкарпатской Руси, епископ Досифей прибыл в город Хуст 1 августа 1922 года. На следующий день он возглавил праздничное богослужение в честь пророка Ильи. В отчете от 11 августа 1922 года. еп. Досифей обращал внимание членов Синода на значительное количество верующих, прибывших на праздник (ASAS 3, 1). Очевидно, этим он хотел показать народную поддержку своей миссии. Дня 5 августа 1922 года епископ провел заседание ЦПК, на котором обсуждались текущие вопросы (прошение о вступление в семинарию, рукоположение священников и т.д.). Поднимался вопрос организации канонического суда над иеромонахом Алексием (Кабалюком). В протоколе заседания указывалось, что не известно место его пребывания (ASAS 2, 1-3). Из протоколов заседания братии монастыря св. Николая от 12 сентября 1922 года узнаем, что игумен Алексей находился на горе Афон (ASNM 1). Более подробно о собрании и беседах с духовенством епископ сообщает в отчете Синоду. Еп. Досифей прямо обвинял митрополита Антония (Храповицкого, 1863-1936) (Manuil (Lemeševskij) 1979, 313-330; Iustin (Popovič) 1976, 1-13) во вмешательстве в дела Православной Церкви на Закарпатье, навел множества фактов его сотрудничества с Г. Кенизом, о. Боголепом и о. Алексием. Таким образом, владыка полностью

возлагал ответственность за попытку выборов в епископы Алексия на митрополита Антония.

Третий визит епископа Досифея продолжался с 1 по 10 августа 1922 года. Он служил литургии в селе Иза, освятил новые звоны в селе Горонда Мукачевского округа, рукоположил в сан священника учителя Ивана Сидора (ASAS 3, 15). После поездки в Прагу епископ вернулся на Подкарпатскую Русь 24 августа и пробыл там всего 6 дней. В отчете от 31 августа 1922 года подробно описано деятельность архиерея. В частности, 27 августа он освятил храм в селе Теребля. А 28 августа возглавил литургию на праздник Успения Пресвятой Богородицы в Изском монастыре. Владыка отмечал, что на праздновании присутствовали от 12000 до 20000 верующих. В документе упомянуто и об участии 24 духовных лиц (12 священников, 9 иеромонахов и 3 иеродиаконов), 10 из которых было рукоположено в период с 1921 года (ASAS 4, 1-5). Состоялась также встреча епископа с игуменом Алексием, который признал свою вину и подчинился СПЦ.

Итоги под деятельность епископа Досифея может подвести письмо на имя Патриарха Димитрия от 20 октября 1922 года, подписанное группой духовенства⁶. Авторы обращения обвиняли епископа Досифея в бездеятельности, которая привела к ослаблению православного движения и разделения его на разные фракции, рукоположении в сан священников ненадежных лиц и т.д. *«Второй год, как Епископ Досифей у нас, а до сих пор нет никакой организации. Нет ни духовного управления, ни устава, ни богословской школы, ни своей газеты, никакой организации в приходах (...) Владыка не обращает никакого внимания и с мнением народа совершенно не считается»*. Подписанты

⁶ Т. е. И. Чернявин, игумен Алексей (Каблюк), иеромонахи Иов и Досифей, священники Симеон Баган, Андрей Рацин, Георгий Кениз и Георгий Плиски.

заявляли о своем выходе из сербской юрисдикции и избрании в последствии нового руководителя (ASAS 5, 1-4).

Продолжение миссии Досифея в 1923 году

После конфликта с лидерами Чехословацкой Церкви в ноябре 1922 года епископ Досифей возвратился в Сербию. Этот фактор способствовал выделению значительного количества духовенства, которое поддержало архиепископа Савватия (Врабеца, 1880-1959) (Marek, Bureha, Danilec 2009; Marek, Danilec 2010, 24-43). Пытаясь разрешить ситуацию, епископ Досифей обратился 4 апреля 1923 году к Патриарху с предложением назначить временным представителем с правами викария – Сергея (Королева, 1881-1952) (Manuil {Lemeševskij} 1979, 115-121; Veverková 2008, 68-73), бывшего владыку Бельского. Сергей проживал в Праге, окормляя несколько приходов под юрисдикцией митрополита Евлогия (Георгиевского, 1868-1946) (Manuil {Lemeševskij} 1979, 119-130; Bogdanova, Klementev, Kosik 2008, 161-168). Из письма понятно, что Досифей и Сергей обсуждали вопрос назначения и достигли согласия (ASAS 8, 1-3). Проблематика назначения Сергея администратором обсуждалась также во время визита подкарпатской делегаций во главе с иеромонахом Матфеем (Вакаров) и Алексеем Геровским (1883-1972) (Pop 2001, 132-133; Švorc 1996, 82) в Белград в марте 1923 года (ASAS 6, 1-3; ASAS 7, 1-3). Из других документов известно, что этот план не был реализован из-за ряда внутренних и внешних проблем.

Дня 29 мая 1923 года еп. Досифей снова приехал на Подкарпатскую Русь. По информации шефа полицейской управы, епископ прибыл вместе с А. Геровским и проживал в монастыре в селе Иза на протяжении 10 дней (NA 6). В отчете полиции от 14 июня 1923 года указывалось, что епископ посетил 3 июня село Бедевля, где служил литургию в захваченном от греко-католиков храме. 7 июня правил литургию в селе Монастырец (NA 4) и посетил

храм в селе Липча (NA 5). 5 июня 1923 года в приходском доме в селе Иза состоялось собрание духовенства Карпаторусской православной церкви. Кроме архиерея на встречу прибыло около 20 священников и иеромонахов. Среди главных вопросов, которые были решены священниками, в первую очередь следует отметить создание Духовной консистории. Этот духовный орган состоял из трех отделов: церковного, просветительного и экономического. Епископ ставил задания о сборе информации о количестве прихожан, имущественном положении парафий, создании богословской школы и т.д. (ASAS 9, 1-3). Школьный референт Йосеф Пешек (1872-1924) (Skala 2007, 189-194) и вице-губернатор П. Еренфельд сообщали в Президиум Министерского Совета, что местные органы власти совсем не были информированы о его приезде. Особенно чиновников возмущала деятельность епископа, вследствие которой он якобы уничтожил всю работу по созданию «законной православной организации в рамках ЧСР» (имеется ввиду юрисдикция архиепископа Савватия). Авторы письма просили впредь не допускать приезда на Подкарпатскую Русь иностранных епископов (NA 7).

В сентябре 1923 года ситуация начала усложняться. На Подкарпатскую Русь прибыли архиепископ Савватий и епископ Вениамин (Федченков, 1880-1961) (Manuil {Lemeševskij} 1979, 158-164; Híbarin 1961, 47-50; Veniamin {Fedchenkov} 2004). Глава Духовной консистории архимандрит Алексей созвал 24 сентября 1923 года в Николаевском монастыре в селе Изе собрание из 18 священников, на котором был составлен обширный доклад на имя Патриарха Димитрия о критическом положении в Карпатской Руси. В этом докладе, который был обнаружен в Архиве Синода СПЦ в Белграде, указывается на необходимость быстрого решения вопроса по назначению епископа. Авторы письма акцентировали внимание на том, что население в большом рвении поддерживает

нового епископа Вениамина, и если так пойдет и дальше *«то весь народ за ними пойдет, а духовенство, придерживающееся сербской юрисдикции, останется без паствы и будет выгнимо из своих сел»* (ASAS 10, 1-3). В документе наводятся имена священников, которые вышли из юрисдикции СПЦ, среди них видим и тех, которые буквально недавно рукоположил епископ Досифея в сан (Симеон Баган, Иоанн Сидор и т.д.). Дня 25 сентября архиепископ Савватий в письме к Патриарху сербскому Димитрию просил *«освободить смущающиеся совести некоторых священнослужителей от обязанности держаться другой юрисдикции, кроме нашей»*. В поддержку своих слов пражский архиерей указывал, что *«весь народ устремился к нам, но и большинство духовенства примкнуло к нему, признав юрисдикцию Вселенского патриарха»* (ASAS 10, 1-3). Дня 6 октября 1923 года архимандрит Алексей (Кабалюк) и глава Центрального исполнительного комитета (далее ЦИК) А. Геровский отправили письмо епископу Досифею, в котором просили донести Патриарху, Синоду и Собору СПЦ 4 вещи: 1) чтобы Собор СПЦ выступил на защиту православной церкви в Карпатах от посягательств Вселенского Патриарха и архиепископа Савватия; 2) опубликовать опровержение о приезде епископа Вениамина якобы с благословения Патриарха Димитрия; 3) поставление викарного епископа из местных иеромонахов; 4) оказание помощи в открытии духовной школы при монастыре в селе Иза и командирование 2 учителей-богословов (ASAS 12, 1-2).

Писем, в которых подкарпатское духовенство информировало епископа Досифея о сложной ситуации в церковной жизни края, было много. Из переписки епископа с Патриархом известно, что Досифей пытался сделать все возможное, чтобы посетить Подкарпатскую Русь. Большое значение для продолжения миссии Досифея стала высылка из ЧСР епископа Вениамина. Этот шаг чехословацкого правительства серьезно подорвал влияние

архиепископа Савватия и привел к некоторой нормализации религиозной жизни на Подкарпатской Руси.

Последняя миссионерская поездка владыки Досифея на Подкарпатскую Русь в 1924 году

Следующий и последний визит Досифея на Закарпатье состоялся в июне – октябре 1924 года. В частности, в село Иза он приехал 14 июня 1924 года, где он пробыл одну неделю. Далее следовала поездка в Прагу и возврат на Подкарпатскую Русь 27 августа 1924 года. Дня 17 июня 1924 года глава Духовной консистории архимандрит Алексей (Кабалюк), глава ЦИК А. Геровский и наместник Николаевского монастыря иеромонах Амфилохий в письме в Белград благодарили Синод СПЦ *«за помощь, оказанную нам в нашей тяжелой борьбе за существование нашей церкви»*. В письме упоминается, о якобы желании епископа Досифея остаться в епархии на продолжительное время – *«до тех пор, пока не будет окончательно устроена наша церковь»* (ASAS 13, 1). Надежда на длительное пребывание на Подкарпатской Руси выражалась и в личной беседе губернатора Антона Бескида (1855-1933) с архимандритом Алексием 20 июня 1924 года. Из документов известно, что на следующий день – 21 июня епископ лично встречался с губернатором. К сожалению, содержание их беседы неизвестно.

Досифей проводил активную деятельность, посетил множество парафий (NA 8; NA 9; NA 10), рукоположил в сан священников (Зейкана, Чопика, Якуба, Лукача и др.) (NA 11). Дня 2 октября в Хусте он провел собрание духовенства, главной задачей которого было объединения священников из разных юрисдикций. Однако это собрание было созвано без предыдущих консультаций с государственными органами. Результатом работы собрания стало переизбрание и реорганизация Духовной консистории, пополнение ее состава бывшими «савватиевцами». Во время выступления

еп. Досифея с его стороны звучало довольно много критики в сторону чехословацкого правительства. Например, он обвинял Прагу в затягивании утверждения устава Карпаторусской церкви, неисполнении договоренностей достигнутых в рамках Малой Антанты и т.д. Важным, на наше мнение, было решение о священниках, рукоположенных арх. Савватием и еп. Вениамином. Еп. Досифей признал действительность их рукоположения и оставил всех на своих местах. Интересен протокол собрания, который говорит о неудовлетворении отдельных священников деятельностью главы ЦИК А. Геровского, многие говорили о недопущении разделения духовенства на «местных» и «чужих» и прочее. Все эти факты говорят, о большом расслоении в среде духовенства на Подкарпатской Руси („Protokol sobraniâ...” 1924, 437-444). Несмотря на то, что епископу удалось провести объединительное собрание духовенства, оно таким не стало.

Тесное сотрудничество епископа Досифея с А. Геровским ухудшили отношения между СПЦ и правительством ЧСР. Как Министерство образования, так и МИД ЧСР пришли к заключению о нежелательности дальнейшего пребывания епископа Досифея на территории Чехословакии (Burega 2013, 146). В конце октября 1924 года владыка Досифей вынужден был возвратиться в Сербию, и хотя до 1926 года он формально оставался делегатом СПЦ в Чехословакии, реально он снова потерял возможность посещать Закарпатье. В 1925-1926 годах управление Карпаторусской православной церковью со стороны Досифея осуществлялось через делегации и переписку.

Заключение

Подробное описание деятельности владыки Досифея (Васича) на Подкарпатской Руси создает предпосылки для оценки его миссионерской работы в пользу православной церкви на территории Первой Чехословацкой республики.

Детальный анализ отдельных шагов и действий этого посла Сербской православной церкви в стране – участнице Малой Антанты ведет нас к заключению, что достигнутые результаты имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Возможно, речь идет о мерах, которые не удалось в полной мере воплотить в жизнь церкви по субъективным и объективным причинам. Приход владыки в Подкарпатскую Русь в 1921 году мы воспринимаем как решительный и значимый шаг. Более или менее неформально он взял на себя ведущую роль в местном православном движении и разработкой устава епархии, а также формулировкой рекомендаций по государственному управлению создал предпосылки для трансформации стихийно развивающегося православного движения в церковь, организованную надлежащим образом, в соответствии с законами государства. Осуществлял деятельность, направленную на решение одной из ключевых проблем, состоявшей в нехватке духовенства. Однако надежда на то, что развернется систематическая организационная работа, сопровождающаяся стабилизацией в сфере пастырской деятельности священников и развитием духовной и религиозной жизни верующих в их религиозных общинах, вскоре угасла. Первой ошибкой, мы считаем расплывчатое определение миссии Досифея со стороны Сербской православной церкви, к чему причастны и государственные органы Королевства СХС. Хотя владыка был направлен на работу в Чехословакию, на нем лежали обязанности на уровне материнской Нишской епархии и руководства церкви как члена Собора и Синода. Он занимался главным образом проблематикой православизации Чехословацкой (гуситской) церкви в Чешских землях, и до 1923 года его подкарпаторусские поездки с точки зрения времени были всего лишь эпизодами, в то время как ситуация требовала повседневной управленческой работы. Вакуум, возникавший после его отъездов с территории Подкарпатской Руси, использовали для

вмешательства в православное движение другие амбициозные организаторы (местные священники, Чешская религиозная община православная, А. Геровский), что, по меньшей мере, значительно осложняло консолидацию православного движения. В период, когда служение Чехословацкой церкви закончилось, и владыка Досифей как делегат в Подкарпатской Руси мог посвящать этой работе больше времени, он столкнулся с препятствиями со стороны чехословацких властей. По нашему мнению, речь шла о последствиях второй ошибки, допущенной на начальном этапе при определении задач миссии. В то время как владыка прибыл с концепцией создания автономной Карпаторусской епархии, чехословацкое государство преследовало идею построения единой общегосударственной автокефальной православной церкви. Эти концептуальные расхождения не только привели к отклонению устава и предложений Досифея, сформулированных в 1921 года., но и стали причиной недопонимания между владыкой и органами власти по делам религий. Разногласия обострялись и нарастали и в других вопросах, так что в итоге он стал нежелательным лицом с точки зрения сотрудничества в создании православной церкви. В их глазах владыка Досифей дискредитировал себя, прежде всего, сотрудничеством с А. Геровским, деятельность которого как дома, так и за рубежом противоречила официальной чехословацкой политике в отношении Подкарпатской Руси. Положительным моментом деятельности Досифея на Подкарпатской Руси была его епископская пастырская помощь верующим и священникам, а также стремление к решению проблем административного характера и юрисдикции, разумеется, в духе представлений Сербской православной церкви. Он заложил фундамент, на котором вели строительство его преемники. При оценке деятельности владыки на Подкарпатской Руси, разумеется, нужно учитывать также аспект характерного для того времени противостояния между православной и греко-католической церквями большинства. Для

межвоенного католицизма в Чехословацкой Республике владыка Досифей (Васич) являлся «нежелательным иностранцем».

Архивные документы

AMPE: Arhiv Mukačevskej pravoslavnoj eparhii. Protokol prvogo sobora Karpatorusskoj pravoslavnoj cerkvi, 19 avgusta 1921, l. 1-4.

AMZV 1: Archiv Ministerstva zahraničnich věcí České republiky v Praze, f. 35. Telegramy došlé a odeslané I. č. 4461-4600. č. 4490.

AMZV 2: Archiv Ministerstva zahraničnich věcí České republiky v Praze, f. Sekce II (1919-1939), kart. 60, složka Pravoslavna církev československá, č. 3204, II, 1921, 20. 9. 1921.

AMZV 3: Archiv Ministerstva zahraničnich věcí České republiky v Praze, f. Sekce II (1919-1939), kart. 60, složka Pravoslavna církev československá, č. 3204, II, 1921, 10. 11. 1921.

AMZV 4: Archiv Ministerstva zahraničnich věcí České republiky v Praze, f. Sekce II (1919-1939), kart. 60, složka Pravoslavna církev československá, č. 3204, II, 1921, 15. 11. 1921.

ASAS 1: Arhiv Svetog arhijerejskog sinoda Serbskoj Pravoslavnoj Cerkvi, Belgrad. Otchet episkopa Dosifeâ (Vasič) Svâšennomu Sinodu ot 25 avgusta 1921 g., l. 1-5.

ASAS 2: Arhiv Svetog arhijerejskog sinoda Serbskoj Pravoslavnoj Cerkvi, Belgrad. Protokol Central'nogo Pravoslavnogo komiteta ot 5 avgusta 1922 g., l. 1-3.

ASAS 3: Arhiv Svetog arhijerejskog sinoda Serbskoj Pravoslavnoj Cerkvi, Belgrad. Otchet episkopa Dosifeâ (Vasič) Svâšennomu Sinodu ot 1 avgusta 1922 g., l. 1-17.

ASAS 4: Arhiv Svetog arhijerejskog sinoda Serbskoj Pravoslavnoj Cerkvi, Belgrad. Otchet episkopa Dosifeâ (Vasič) Svâšennomu Sinodu ot 31 avgusta 1922 g., l. 1-5.

ASAS 5: Arhiv Svetog arhijerejskog sinoda Serbskoj Pravoslavnoj Cerkvi, Belgrad. Pismo episkopa Dosifeâ (Vasič) na imâ patrijarha serbskogo Dimitriâ (Pavloviča) ot 20 oktâbrâ 1922 g., l. 1-4.

- ASAS 6: Arhiv Svetog arhijerejskog sinoda Serbskoj Pravoslavnoj Cerkvi, Belgrad. Pismo episkopa Dosifeâ (Vasič) na imâ patriarha serbskogo Dimitriâ (Pavloviča) ot 31 marta 1923 g., l. 1-3.
- ASAS 7: Arhiv Svetog arhijerejskog sinoda Serbskoj Pravoslavnoj Cerkvi, Belgrad. Protokol vstreči karpatorusskoj delegaciji s členami Sinoda SPC ot 31 marta 1923 g., l. 1-3.
- ASAS 8: Arhiv Svetog arhijerejskog sinoda Serbskoj Pravoslavnoj Cerkvi, Belgrad. Pismo episkopa Dosifeâ (Vasič) na imâ patriarha serbskogo Dimitriâ (Pavloviča) ot 4 aprelâ 1923 g., l. 1-3.
- ASAS 9: Arhiv Svetog arhijerejskog sinoda Serbskoj Pravoslavnoj Cerkvi, Belgrad. Protokol sobraniya avtonomnoj Karpatorusskoj pravoslavnoj cerkvi ot 23 maâ (5 i ûnâ) 1923 g., l. 1-3.
- ASAS 10: Arhiv Svetog arhijerejskog sinoda Serbskoj Pravoslavnoj Cerkvi, Belgrad. Pismo arhiepiskopa Savvatiâ (Vrabeca) na imâ patriarha serbskogo Dimitriâ (Pavloviča) ot 25 sentâbrâ 1923 g., l. 1-3.
- ASAS 11: Arhiv Svetog arhijerejskog sinoda Serbskoj Pravoslavnoj Cerkvi, Belgrad. Doklad Arhierijskomu soboru SPC ot pravoslavnogo duhovenstva PR ot 25 sentâbrâ 1923 g., l. 1-3.
- ASAS 12: Arhiv Svetog arhijerejskog sinoda Serbskoj Pravoslavnoj Cerkvi, Belgrad. Pismo arhimandrita Aleksîâ (Kabalûka) i Alekseâ Gerovskogo na imâ episkopa Dosifeâ (Vasičy) ot 6 oktâbrâ 1923 g., l. 1-2.
- ASAS 13: Arhiv Svetog arhijerejskog sinoda Serbskoj Pravoslavnoj Cerkvi, Belgrad. Pismo Sinodu SPC ot 17 iûnâ 1924 g., l. 1.
- ASNM: Arhiv Svâto-Nikolaevskogo monastyrâ v sele Iza. Protokol №4 ot 12 sentâbrâ 1922 g., l. 1-3.
- ASPEB 1: Arhiv Srpske pravoslavne eparhije Budimske v Sentendre. V. 5. Zbirka dokumenta o Podkarpatskim Rusima. ZPS. 1903-1944. Pismo žitelej s. Iza na imâ episkopa Georgiâ (Zubkoviča) ot 11 noâbrâ 1918 g., l. 1-2.

- ASPEB 2: Arhiv Srpske pravoslavne eparhije Budimske v Sentendre. V. 5. ZPS. 1903-1944. Pismo žitelej s. Košeleva na imâ episkopa Georgiâ (Zubkoviča) ot 13 noâbrâ 1918 g., l. 1-2.
- ASPEB 3: Arhiv Srpske pravoslavne eparhije Budimske v Sentendre. V. 5. ZPS. 1903-1944. Pismo ieromonaha Amfilohiâ (Kemina) na imâ episkopa Georgiâ (Zubkoviča) ot (bez daty) noâbrâ 1918 g., l. 1-2.
- ASPEB 4: Arhiv Srpske pravoslavne eparhije Budimske v Sentendre. V. 5. ZPS. 1903-1944. Pismo episkopa Georgiâ (Zubkoviča) zhitelâm s. Iza ot 30 noâbrâ 1918 g., l. 1-4.
- ASPEB 5: Arhiv Srpske pravoslavne eparhije Budimske v Sentendre. V. 5. ZPS. 1903-1944. Pismo ieromonaha Amfilohiâ (Kemina) na imâ episkopa Georgiâ (Zubkoviča) ot 11 maâ 1919 g., l. 1.
- ASPEB 6: Arhiv Srpske pravoslavne eparhije Budimske v Sentendre. V. 5. ZPS. 1903-1944. Pismo gruppy greko-katoličeskikh svâšennikov i mirân na imâ mitropolita Belgradskogo Dimitriâ (Pavloviča) ot 6 ânvarâ 1920 g., l. 1-6.
- NA 1: Národní archiv v Praze, f. Ministerstvo školství a národní osvěty 1918-1938 (dále MŠNO), sig. 47 VII, kart. 3907 – Dositejova cesta na Podkarpatskou Rus.
- NA 2: Národní archiv v Praze, f. MŠNO, sign. 47 VII, kart. 3884 – Memorandum prezidentu Československé republiky T.G. Masarykovi, 8. 12. 1920.
- NA 3: Národní archiv v Praze, f. Předsednictvo ministerské rady (далее PMR), sig. 263, kart. 142 – Dokument z 13. 12. 1920.
- NA 4: Národní archiv v Praze, f. PMR, sign. 263, kart. 142 – Dokument ot 14. 6.1923.
- NA 5: Národní archiv v Praze, f. PMR, sign. 263, kart. 142 – Dokument ot 19. 6.1923.
- NA 6: Národní archiv v Praze, f. PMR, sign. 263, kart. 142 – Dokument ot 26. 5.1923.
- NA 7: Národní archiv v Praze, f. PMR, sign. 263, kart. 142 – Dokument ot 5. 7.1923.

- NA 8: Národní archiv v Praze, f. PMR, sign. 263, kart. 143, sv. 8 – Dokument ot 30. 6. 1924.
- NA 9: Národní archiv v Praze, f. PMR, sign. 263, kart. 143, sv. 9 – Dokument ot 19. 9. 1924.
- NA 10: Národní archiv v Praze, f. PMR, sign. 263, kart. 143, sv. 9 – Dokument ot 6. 10. 1924.
- NA 11: Národní archiv v Praze, f. PMR, sign. 263, kart. 143, sv. 11 – Dokument ot 20.12. 1924.

Библиография

- Avala, Branimir. 1920. „Z protikatolické fronty.“ *Čech* 264 (24): září: 3.
- „Blagočestivym vostočno-pravoslavnym Hristianam...“ 1921. *Russkij pravoslavnyj vestnik* 13(7): dekabrá: 1.
- Bogdanova, Tatána, Aleksandr Klementev, Viktor Kosik. 2008. „Evlogij (Georgievskij).“ W *Pravoslavnaâ enciklopediâ*. T. 17, 161-168. Moskva: Cerkovno-Naučnyi Centr „Pravoslavnaâ Ënciklopedia“.
- Burega, Vladimír. 2009a. „Čehoslovackoe gosudarstvo i pravoslavnoe dvizhenie v Podkarpatskoj Rusi (1919-1922).“ W *Slavânskij almanah*, 207-219. Moskva: Indrik.
- Burega, Volodimír. 2009b. „Čehoslovacka vlada ta Pravoslavna Cerkva v Pidkarpatskij Rusi (Zakarpatskij Ukraïini) v 1920-30-ti rokì.“ *Trudi Kïivskoï Duhovnoï Akademïi* 10: 247-266.
- Burega, Vladimír. 2013. „Deâtelnost svâšennoispovednika Dosifeâ (Vasiča) na territorii Zakarpatskoj Ukrainy v 1920-e gg.“ W *Srpska teologiâ u dvadesetom veku: istrzhavachki problemi i rezultati*. Tom. 14, 141-147. Beograd: Pravoslavni bogoslovski fakultet.
- Čhuchko, Mihail, Sergej Sulâak. 2014. „Arhipresviter Kassian Bogatyrec – issledovatel cerkovnoj istorii bukovinskoj Rusi.“ *Rusin* 1(35): 143-164.
- Danilec´, Ŭrij. 2009. *Pravoslavna cerkva na Zakarpatti u pershij polovini 20 st.* Peredmovâ V. Fenič. Uzhgorod: Karpati.

- Danilec', Ūrij. 2013. *Obranj Božim Providinnâm. Zhittêpis prepodobno-go Oleksiâ Karpatoruskogo spovîdnika*. Uzhgorod/Hust/Černivci: Vidavničo-informacijnij čentr „Misto“.
- Danilec', Ūrij. 2017. „Podgotovka i provedenie Pervogo sobora Karpatorusskoj pravoslavnoj cerkvi 1921 g.” *Teološki pogledi. Verskonaučni časopis 2*: 285-300.
- Danilec', Ūrij. 2018. „Pravoslavnij ruh u s. Iza na počatku 20 st. u svitli novih arhivnih dokumentiiv”. *Naukovij visnik Uzhgorodskogo unîversitetu. Seriâ: Îstoriâ*. 1(38): 18-27.
- Danilec', Ūrij, Oleksandr Monič. 2014. „Kondratovič (Kontratovič) Īrinej Mihajlovič.” W *Enciklopediâ Suchasnoï Ukraïni*. Tom 14, 256-257. Kiïv: Institut enciklopedičnič doslîdzhen NAN Ukraïni.
- Fejsak, Jozef. 1987. „Pûsobení biskupa Dositeje mezi Čechy po 1. světové válce.” *Pravoslavny teologický sborník 14*: 131-146.
- Hibarin, Ivan. 1961. „Mitropolit Veniamin.” *Žurnal Moskovskoj Patriarhii* 11: 47-50.
- Iustin (Popovič). 1976. „Tajna ličnosti Mitropolita Antoniâ i ego značenie dlâ slovânstva.” *Pravoslavnaâ zhizn 8*: 1-13.
- Janič, Milutin. 2004. *Missiâ Serbskoj Pravoslavnoj Cerkvi v Čehii i Slovakkii vo glave s episkopom Nišskim Dosifeem (Vasičem) v 20-e i 30-e g.g. XX veka i peredača ee del v vedenie Russkoj Pravoslavnoi Cerkvi v 1946 godu*. Sankt-Petersburg: Sankt-Peterburgskaâ Pravoslavnaâ Duxovnaâ Akademiâ.
- „Kopiâ Memoranduma, podannogo čehoslovackomu pravitelstvu v avguste 1920 goda.” 2013. W Sergij (Coka) ieromonah, *Pravoslavie i inocheskaâ zhizn' v Zakarpat'e v pervoj polovine 20 stoletîâ*, 416. Lipcha: Zhenskij monastyr Rozhdestva Presvyatoj Bogorodicy.
- „Kto nam pomagae?” 1920. *Nauka 36* (19 septembra): 1.
- Lichtej, Igor M. 1999. „Roľ T. G. Masaryka i H. Źatkovyča v urehuljuvan-ni deržavno-pravovoho statusu Pidkarpats'koji Rusi (1918-1919).”

- W *Stredoeurópske národy na križovatkách novodobých dejín 1848-1918. Zborník venovaný prof. PhDr. Michalovi Danilákovi, CSc. K jeho 65. Narodeninám*, 300-308. Prešov: Universum.
- Magosci, Paul Robert. 1993. „Religion and Identity in the Carpathians. East Christians in Poland and Czechoslovakia.” W *Christianity and the Eastern Slavs*. Tom. 1: *Slavic Cultures in the Middle Ages*, red. B. Gasparov, O. Raevsky-Hughes, 116-138. Berkeley/Los Angeles/Oxford: University of California Press.
- Manuil (Lemeševskij). 1979. *Die orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965*, sv. 1, 313-330. Erlangen: Oikonomia.
- Marek, Pavel i Volodymyr Bureha, Jurij Danilec. 2009. *Arcibiskup Sawatij (1880–1959). Nástin života a díla zakladatelské postavy pravoslavné církve v Československé republice*. Olomouc: Univerzita Palackého.
- Marek, Pavel i Volodymyr Bureha. 2008. *Pravoslavní v Československu v letech 1918-1953: příspěvek k dějinám Pravoslavné církve v českých zemích, na Slovensku a na Podkarpatské Rusi*, wyd. 2. poprawione i uzupełnione. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury.
- Marek, Pavel i Jurij Danilec. 2010. „Příspěvek k poznání aktivit arcibiskupa Sawatije na Podkarpatské Rusi v první polovině 20. století.” *Kultúrne dějiny* 1/1: 24-43.
- Marek, Pavel i Martin Lupčo. 2012. *Nástin dějin pravoslavné církve v 19. a 20. století. Prolegomena k vývoji pravoslaví v českých zemích, na Slovensku a na Podkarpatské Rusi v letech 1860-1992*. Brno: CDK.
- Marek, Pavel. 2004a. *Pravoslavní v Československu v letech 1918-1942*. Brno: L. Marek.
- Marek, Pavel. 2004b. „K Dositejově československé misi v letech 1920-1925/6.” W *O exilu, šlechtě, Jihoslovanech a jiných otázkách dějin moderní doby. Sborník k narozeninám Arnošta Skoupého*, 181-205. Olomouc, Univerzita Palackého.

- Marek, Pavel. 2006. „Srbská pravoslavná církev v Československu ve 20. letech 20. století. (K Dositejově podkarpatoruské misi).“ W *Studia balcanica bohemo-slovaca*, 6, sv. 1. Příspěvky přednesené na 6. mezinárodním balkanistickém sympoziu v Brně ve dnech 25-27 dubna 2005, 317-333. Brno: Matice moravská.
- Morávek, Jan. 1996. „Osobnost Grigorie Žatkoviče.“ W *Listy katedry historie a Historického klubu - pobočka Hradec Králové* č. 10: 84-88.
- Pejša, Robert. 2008. „Autonomie Podkarpatské Rusi jako politicko-právní problém v prvních letech existence Československé republiky 1919-1921.“ *Moderní dějiny* 16(14): 125-178.
- Pop, Ivan. 2001. *Enciklopediâ Podkarpatskoj Rusi*. Uzhgorod: Iz. V. Padâka.
- „Preosvâšennyj Dosifej v Karpatskoj Rusi.“ 1921. *Russkij pravoslavnyj vestnik* 1 (9 sentâbrâ): 3.
- „Preosvâšennyj Dosifej.“ 1921. *Russkij pravoslavnyj vestnik* 1 (9 sentâbrâ): 1.
- „Pro svobodu víry. (Beseda s deputací pravoslavných z Karpatské Rusi).“ 1920. *Národní listy* 60(219): 1-2.
- „Protokol sobraniâ pravoslavnogo duhovenstva, sostoâvšegosâ 19 sentâbrâ (2 oktâbrâ) 1924 g. v g. Hust.“ W Sergij (Coka) ieromonah, *Pravoslavie i inocheskaâ zhizn' v Zakarpat'e v pervoj polovine 20 stoletîâ*, 437-444. Lipcha: Zhenskij monastyr Rozhdestva Presvyatoj Bogorodicy.
- Sergij (Coka), ieromonah. 2013. *Pravoslavie i inocheskaâ zhizn' v Zakarpat'e v pervoj polovine 20 stoletîâ*. Lipcha: Zhenskij monastyr Rozhdestva Presvyatoj Bogorodicy.
- Skala, Petr. 2007. „Josef Pešek – vedoucí referent školského odboru na Podkarpatské Rusi.“ W *Nám i budoucím (muzejní, osvětová a vlastivědná činnost učitelů)*. Materiály z odborné konference konané 7-8 listopadu 2006 v Přerově, 189-194. Přerov: Muzeum Komenského.

- „Srbský pravoslavný biskup v Karpatské Rusi.” 1920. *Národní listy* 60(256): 3.
- Stankaninec, Georgij. 1948. „Shiarhim. Aleksij (Kabalû). Nekrolog.” *Zhurnal Moskovskoj Patriarchii* 2: 18.
- Švorc, Peter. 1996. *Zakliata krajina. (Podkarpatská Rus 1918-1946)*. Prešov: Universum.
- Švorc, Peter. 1997. „Začlenenie Podkarpatskej Rusi do ČSR (1918-1920).” *Česko-slovenská historická ročenka* 1: 39-60.
- „Učrezhdenie pravoslavnoj cerkvi v Ize.” 1921. *Karpato-Russkij vestnik* 30 (28 avgusta): 4.
- Veniamin (Fedchenkov). 2004. *Na rubezhe dvuh epoh*. Moskva: Pravilo very.
- Veverková, Kamila. 2008. „Arcibiskup kazaňský a čistopolský Sergij (Koroljov): významná postava pražského církevního života 1. poloviny 20. Století.” *Theologická revue* 79 (1-2): 68-73.
- „Vypovězení pravoslavného kněze.” 1920. *Národní listy* 60(262): 2.
- Vyskočil, Aleš. 2006. „Úředník. Příklad Petra Ehrenfelda, Franze Bacha a Josefa Wierera.” *W Fasora, Lukáš, Hanuš, Jiří, Malíř, Jiří. Člověk na Moravě v 1. polovině 20. Století*, 56-68. Brno: CDK.
- „Zástupci Karpatské Rusi v Praze.” 1920. *Národní politika* 345 (15 prosince): 1.

CHRZEŚCIJAŃSKA AKADEMIA TEOLOGICZNA
w WARSZAWIE

Rok LXI

Zeszyt 3

ROCZNIK TEOLOGICZNY

WARSZAWA 2019

REDAGUJE KOLEGIUM

dr hab. Jakub Sławik, prof. ChAT – redaktor naczelny

dr hab. Jerzy Ostapczuk, prof. ChAT – zastępca redaktora naczelnego

prof. dr hab. Tadeusz J. Zieliński

dr hab. Borys Przedpełski, prof. ChAT

dr hab. Jerzy Sojka, prof. ChAT – sekretarz redakcji

MIĘDZYNARODOWA RADA NAUKOWA

JE metropolita prof. dr hab. Sawa (Michał Hrycuniak), ChAT

bp prof. dr hab. Wiktor Wysoczański, ChAT

abp prof. dr hab. Jerzy Pańkowski, ChAT

prof. dr hab. Atanolij Aleksiejew, Państwowy Uniwersytet w Petersburgu

prof. dr Marcello Garzaniti, Uniwersytet we Florencji

prof. dr hab. Michael Meyer-Blanck, Uniwersytet w Bonn

prof. dr hab. Antoni Mironowicz, Uniwersytet w Białymstoku

prof. dr hab. Wiesław Przyczyna, Uniwersytet Papieski Jana Pawła II w Krakowie

prof. dr hab. Eugeniusz Sakowicz, Uniwersytet Kardynała Stefana Wyszyńskiego
w Warszawie

prof. dr hab. Tadeusz Stegner, Uniwersytet Gdański

prof. dr Urs von Arx, Uniwersytet w Bernie

prof. dr hab. Piotr Wilczek, Uniwersytet Warszawski

Skład komputerowy – Jerzy Sojka

W związku z wprowadzaniem równoległej publikacji czasopisma w wersji papierowej i elektronicznej Redakcja „Rocznika Teologicznego” informuje, iż wersją pierwotną jest wersja papierowa.

BWHEBB, BWHEBL, BWTRANSH [Hebrew]; BWGRKL, BWGRKN, and BWGRKI [Greek]

PostScript® Type 1 and TrueType fonts Copyright ©1994-2013 BibleWorks, LLC.

All rights reserved. These Biblical Greek and Hebrew fonts are used with permission and are from BibleWorks (www.bibleworks.com)

ISSN 0239-2550

Wydano nakładem

Wydawnictwa Naukowego ChAT

ul. Broniewskiego 48, 01-771 Warszawa, tel. +48 22 635-68-55

Nakład: 100 egz., objętość ark. wyd.: 8,7

Druk: druk-24h.com.pl

ul. Zwycięstwa 10,

15-703 Białystok

SPIS TREŚCI

ARTYKUŁY

ANDRZEJ P. KLUCZYŃSKI, <i>Historia powstania i znaczenie Za 11,4-17</i>	355
RAJMUND PIETKIEWICZ, <i>Hebraistyka protestancka w XVI wieku i w pierwszej połowie XVII wieku</i>	371
МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА КОРОГОДИНА, <i>Церковнославянские рукописи в варшавских собраниях. Архив монастыря оо. василиан и Центр православной культуры им. свв. Кирилла и Мефодия в Варшаве</i>	405
ЮРИЙ ДАНИЛЕЦ, ПАВЕЛ МАРЕК, <i>О миссионерской деятельности владыки Досифея (Васича) на Подкарпатской Руси в 20-х годах XX века</i>	445
METROPOLITA SAWA (MICHAŁ HRYCUNIAK), <i>Misterium Świętego Krzyża</i>	479
KRZYSZTOF LEŚNIEWSKI, <i>Łzy w tradycji hezychastycznej</i>	501
BOGUSŁAW MILERSKI, <i>Reformacja jako źródło inspiracji dla działalności Kościoła w świecie współczesnym</i>	525
RAFAL MARCIN LESZCZYŃSKI, <i>Filozoficzne aspekty refleksji parenetyczno-wychowawczej w drugiej księdze „Żywota człowieka poczciwego” Mikołaja Reja</i>	541
MANFRED RICHTER, <i>Edukacja i jej cele? Dlaczego nauczamy? Edukacja – jej cele i zadania. Odpowiedzi Komenskigo: samokontrola, irenizm (ekumenizm), światowy pokój</i>	565
Wykaz autorów	579

Contents

ARTICLES

ANDRZEJ P. KLUCZYŃSKI, <i>History of Formation and the Meaning of Zec. 11:4-7</i>	355
RAJMUND PIETKIEWICZ, <i>The Protestant Hebrews Studies in 16th Century and in the First Half of 17th Century</i>	371
MARIA V. KOROGODINA, <i>Church-Slavonic Manuscripts in Warsaw Collections. Order of Saint Basil the Great Cloister Archive and Centre of the Orthodox Culture of St. Cyril and Methodius in Warsaw</i>	405
ÛRIJ DANILEC, PAVEL MAREK, <i>The Orthodox Mission of Bishop Dositheus (Vasić) in Subcarpathian Ruthenia in the 1920s</i>	445
METROPOLITA SAWA (MICHAŁ HRYCUNIAK), <i>Mystery of the Holy Cross</i> ...	479
KRZYSZTOF LEŚNIEWSKI, <i>Tears in the Hesychastic Tradition</i>	501
BOGUSŁAW MILERSKI, <i>Reformation as the source of inspiration for the Church's activity in modern world</i>	525
RAFAŁ MARCIN LESZCZYŃSKI, <i>Philosophical Aspects of Preceptorial and Educational Reflections in the Second Book of "Life of a Decent Man" by Mikołaj Rej</i>	525
MANFRED RICHTER, <i>Education – to which ends, for which goals? Comenius answers: self-command, irenism (ecumenism), world peace</i>	501
List of authors	579

Wykaz autorów

Andrzej Kluczyński, a.kluczynski@chat.edu.pl, Chrześcijańska Akademia Teologiczna w Warszawie, ul. Broniewskiego 48, 01-771 Warszawa

Rajmund Pietkiewicz, pietkiewicz@pwt.wroc.pl, Papieski Wydział Teologiczny we Wrocławiu, ul. Katedralna 9, 50-328 Wrocław

Maria V. Korogodina, mkorogodina@rambler.ru, 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Биржевая линия, дом 1

Ūrij Danilec, jurij.danilec@uzhnu.edu.ua, пл. Народная 3, 88000, Ужгород, Украина

Pavel Marek, marekra@centrum.cz, Na Hradě 5, 779 00 Olomouc, Česká republika

Metropolita Sawa (Michał Hrycuniak), m.hrycuniak@chat.edu.pl, Chrześcijańska Akademia Teologiczna w Warszawie, ul. Broniewskiego 48, 01-771 Warszawa

Krzysztof Leśniewski, lesni@kul.lublin.pl, : Instytut Nauk Teologicznych, Katolicki Uniwersytet Lubelski Jana Pawła II, al. Raławickie 14, 20-950 Lublin

Bogusław Milerski, b.milerski@chat.edu.pl, Chrześcijańskiej Akademii Teologicznej w Warszawie, ul. Broniewskiego 48, 01-771 Warszawa

Rafał M. Leszczyński, rafalmarcin5@wp.pl, Chrześcijańskiej Akademii Teologicznej w Warszawie, ul. Broniewskiego 48, 01-771 Warszawa

Manfred Richter, richter_kunstdienst@web.de, Milinowskistr. 24, D 14169 Berlin 05